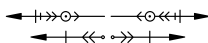

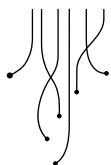

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

**ВЕРНИ
МОЮ ЖИЗНЬ**

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Ю. Пасынковой*

Александрова, Евгения Александровна.

А46 Верни мою жизнь / Евгения Александрова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Колдовские
миры).

ISBN 978-5-04-169640-5

Не гадай на суженого просто так — а то рискуешь
попасть как я, Ника Самойлова.. в дремучий лес, чужой
магический мир и к загадочному мужчине с топором.

И пусть он вовсе не убить меня хочет, а кроме топора
у Ричарда еще целый замок, мне ничего не нужно, про-
сто — верните меня домой! Но кажется, вернуть свою
жизнь хочу не только я.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169640-5

© Александрова Е.А., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Глава 1

Он подошел вплотную, и я растворилась в его глазах. Сила воли пропала, как и желание протестовать — откинув голову назад и коснувшись затылком шершавого ствола дерева, я молча смотрела в чужое лицо, которое стало так близко. На расстоянии одного выдоха.

И еще хотелось что-то сказать, но он опустил ладони на мои плечи, окутав терпко-сладким запахом, склонился ниже и впился губами в мои. Вспыхнула мысль, что так нельзя, но растаяла как снег под натиском ярких чувств.

Его руки с нажимом спустились по телу вниз, смяли с плеч тонкую ткань платья. Обожгли обнаженную кожу прикосновениями — такими горячими в ночной прохладе. Губы дразняще касались моих, то медленно, осторожно, то властно, лишая остатков сопротивления. И я подалась вперед, чувствуя, как плывет от чужого порывистого дыхания и жадных поцелуев голова. Так нельзя!..

Проснулась я резко, будто со дна моря вынырнула, из самой глубины, и все, что было во сне, еще казалось так реально — даже сердце билось в груди как ненормальное. Я закрыла глаза, успокаиваясь.

Как назло, через секунду зазвонил будильник. Когда уже поставлю себе нормальный, тихий звонок?!

— Выключи, Ник, — буркнул спящий рядом Сережа. — Мне к десяти.

— Везет... — сипло прошептала я в ответ.

С третьей попытки, вслепую я отключила гадкую мелодию и бухнулась обратно в постель вместе с телефоном. Еще пять минуточек, и встану.

Удивительно, но сон не таял, как обычно, а плыл ярким видением, даже когда я просто лежала с закрытыми глазами. От мыслей об этом незнакомце в груди просыпалось странное томление. Я перевернулась на бок, но образ не исчезал, хотя даже лицо мужчины не помнилось. Провалившись еще какое-то время и отключив очередной зов будильника, я нехотя поднялась и наконец пришла в себя.

Несмотря на раннюю побудку и непреодолимое желание спать, в душе зажглось предвкушение вечера и встречи с подругой. Эту пятницу я ждала давно! Отработать за день пару часов английского с учениками — и впереди выходные с Катюхой. Серега очень вовремя уезжает с парнями на три дня, и нам никто не мешает душевно посидеть на ее даче. Я ведь лет сто уже не выбиралась за город...

Подгоняемый моим нетерпением, день закончился быстро. Пара часов за рулем — и деревня Воронцово в подмосковной глубинке встретила непривычной тишиной с отрывистым пением сверчков, а еще головокружительным запахом луговых цветов. Головокружительным в прямом смысле — я чуть не споткнулась поначалу.

— Ника! Наконец доехала, — махала на дорожке у дома Катька. — Пойдем, покажу свои новые уголья...

— Да уж, здесь целая плантация!

Бабушка у Катюхи умерла не так давно — и месяца не прошло — и единственной наследнице предстояло обживать в старом домике, который явно просил ремонта. Бросать или продавать участок Катюха наотрез отказалась, говорила, что давно мечтала иметь тихий уголок вдали от мегаполиса. Правда, меня вот потащила сюда за компанию — чтобы не так жутко было разгребать бабушкины завалы.

Пройдя по всему участку — на удивление большому и с кучей посадок, — мы вернулись к дому и вскоре устроились на застекленной веранде с видом на сад. На столе горели свечи, за спиной потрескивал огонь в старенькой печке.

Вскоре над лесом показалась луна, разлилась серебряным светом по кустарникам и деревьям, и стало вдруг так мистично-щекотливо на душе. Я вспомнила утренний сон с незнакомым женщиной, такой странный и яркий — даже мурашками покрылась, — а Катя выслушала и вдруг невпопад заявила, потягивая чай из кружки:

— А знаешь... Я однажды кое-кого заколдовала.

Я уставилась в ее глаза, которые от свечей засветились особенно ярко. И в этот миг поверила в эти слова — без всяких сомнений, она могла.

— И кто же это был? — любопытствовала я с опаской.

— Тот парень, Димка. Помнишь его? Нравился мне больно, а я была юная дурочка. Ох. Прочитала заговор, думала — так, баловство, а оно, знаешь, работало! С тех пор я и верю.

— Правда работало?

— Ну да, правда, неудачно, через год только, когда я уже с другим встречалась, и вообще... долгая история! — Катя махнула рукой, а потом вдруг потянулась ко мне и всмотрелась слишком цепко.

— Что задумала? — усмехнулась я, подперев ладонями подбородок.

— Так вот, нашла тут одну древность, пока разбирала дом и тебя ждала, — заговорщически понизила подруга голос. И вдруг поднялась и скрылась в соседней комнате.

Я откинулась на спинку уютного кресла и подтянула к себе колени, свернувшись на мягком сиденье. К вечеру в открытые окна веранды начал задувать ветер, но закрывать не хотелось — очень жарко натопили печь. Огонь и сейчас потрескивал за моей спиной, жарко овевая правое плечо и поясницу.

— Вот! — Катя торжественно вернулась на веранду. И сейчас на ее округлом лице проступило жутко таинственное выражение. — Представляешь, оказывается, моя бабушка была не из простых. Может, поэтому...

— В смысле — не из простых? — переспросила я.

— В том самом. Она, оказывается, вела очень любопытные записи.

— Дневник, что ли? Или как их... Мемуары? — хмыкнула я. — Не. Давай мы не будем тревожить память и лезть в чужое.

— Да погоди, — вдохновенно перебила Катя, махнув рукой. — Не дневник это, а... ну, словом, заговоры. Понимаешь? Древние, тут приписка, что аж в третьем поколении передавалось. То бишь от моей прапрабабки, кажется.

— А-а-а, — протянула я с серьезным выражением лица, — заговоры. Понятно. Кого заговаривать-то будем?

— Тебя! — подняла вдруг на меня глазищи Катя.

Что-то в ней было такое... древнерусско-красивое. Как наденешь на нее платье, платок на голову — вы-

литая юная ведунья. Аж мурашки по коже пробежали от ее зычного голоса.

— Меня, — зачем-то заулыбалась я. — Ну вот еще. От сглаза, что ли? Так-то у меня, Катюх, все в порядке. Работа есть, жилье собственное тоже, молодой человек...

— Молодой человек! — фыркнула Катя. — То-то и оно. Сережа твой, ты уж прости, молодым человеком явно и останется. Муж тебе нужен, а вы уже три года ни мычите, ни телитесь.

— Да на фига нам этот штамп, — привычно и вымученно отозвалась я. Эти разговоры успели утомить. Только ленивый не спросил, когда мы с Серегой наконец поженимся и детей нарожаем. — Нам по двадцать семь всего, куда спешить?! Это раньше старость рано подбиралась, сейчас-то самая жизнь: путешествия, карьера, свобода, в конце концов.

— Вот-вот. Свобода. — Катя забормотала, склонившись над заветной тетрадкой и скользя взглядом по строкам. — Сереже твоему привольно живется: в твоей квартире, ты ему как примерная женушка еду готовишь и носочки стираешь, а он тебе что? Ты яркая такая, блондинка зеленоглазая, талантливая, умница, а живешь ради галочки, как мама с папой сказали. Сын маминой подруги — какая банальность. Любишь его хоть немного или так, тоже удобно стало?

— Ка-ать. У нас нормальные... современные отношения, а готовить мне и самой нравится.

— Ага, после третьего ученика, когда примчишься в ночи, прям так и тянет к плите, — ехидно поддакнула Катя, отпив еще глоток чая из старинного бокала, и снова вернулась к исписанным страницам.

— Да ну тебя, — отмахнулась я, тоже потянувшись к вину. — Нормально мне с ним. Весело ино-

гда. Да и в целом хоть есть мужчина в доме, к тому же он мне с делами помогает.

Несколько минут мы помолчали: Катя читала, я думала о своем. Сережа сейчас, наверное, всю развлекается с пацанами в Казани. На миг на душе стало одновременно тепло и пусто. Я подумала, что даже, кажется, соскучилась по нему. Опять зарастет небось щетиной — отправлю бриться сразу, знаю его привычку лезть целоваться, а мне потом терпеть раздражение на коже.

— Слушай, — опять понизив голос, заговорила Катя, зачем-то оглянувшись на окно.

За мутным стеклом стояла такая чернота, что было немного жутко. Это в Москве никогда не темнеет, а здесь небольшая свечка и пламя в печи только сгущали ночной мрак. Не хватало еще воя волков, чтобы совсем перенестись в прошлое, лет эдак на сотню назад. Зато от вина стало тепло в груди и чуть веселее.

— М? — Я снова вгляделась в подругу, такую, казалось бы, хорошо знакомую еще со школьной парты. Но сейчас в ее чертах сквозили незнакомые тени, и я натянула на свою клетчатую рубашку одолженный шерстяной платок.

Катя повернулась ко мне:

— Здесь даже гадание есть на суженого.

— Суженый-ряженный... Ой, Кать, не верю я в это. Нет никаких единственно верных и на всю жизнь, давай будем реалистами. Есть просто люди, с которыми нам удобно и хорошо. Какое-то время.

— А я думаю, что все не так просто. Боишься, что ли?

— Вот еще. А ты думаешь, что в тебе проснулись колдовские гены?

— Может, и так.

Таинственность этого вечера располагала к тому, чтобы поддаться и поверить во всякую мистику. По коже пробежались мурашки, и я, удивляясь сама себе, ляпнула:

— А, давай, почему нет. Что там за хитрое гадание?

— Оно очень древнее, нужны перекресток, луна и два зеркала. — Катька решительно поднялась. — Пошли в лес, тут недалеко как раз две дороги пересекаются.

— Ой, в лес, — вырвалось у меня, но потом стало смешно. Чего сейчас, в современном мире, можно бояться в лесу? Тем более около этой деревни, лес наверняка исхожен грибниками вдоль и поперек. — Ну, пойдем, — так же решительно сказала я. — Гадать, так по-настоящему! Только недалеко, а то мне уже спать жуть как хочется...

— Полночи дождемся и сразу назад, — успокоила Катя.

Воодушевленные необычным приключением и желанием пощекотать себе нервы, мы отыскали два зеркала (согласно прабабушкиным заветам) — одно старинное, другое маленькое — и спустились с крыльца.

Лес был совсем рядом — за калитку в заборе выйти, и вот уже тропинка в густые заросли. Я подтянула платок поверх рубашки и почувствовала, как по рукам пробежала дрожь. Лесдохнул на нас сыростью, хрустнули под ногами ветки.

И как я только согласилась на эту ерунду? Я хмыкнула, но все-таки послушно топала по узкой тропе вслед за Катюхой, которая светила под ноги телефонным фонариком. Надо было уж тогда свечи взять, для полной-то аутентичности... Тоже мне, ведуньи!

Зато до перекрестка было и впрямь недолго. Катя прошла чуть дальше, а я остановилась, поглядывая по сторонам. Где-то совсем недалеко ухала сова, а вот света от горящих окон деревенских домов уже было не видеть.

— Вот тут! — И Катя уставилась на экран телефона, придерживая старинное зеркало плечом и подбородком. — Полночь через три минуты будет..

— А что делать-то?

— Видишь луну? — кивнула Катя мне за спину, опуская свое зеркало так, чтобы я увидела свое отражение.

Я не стала оборачиваться, только чуть пригнулась и увидела за переплетением ветвей яркое пятно в зеркальной поверхности. Выпрямилась и кивнула.

— Плясать-то с бубном не надо, надеюсь?

— Да ну тебя, — буркнула Катя, а потом задумалась, что-то вспоминая.

Она подошла ко мне, достала из кармана губную помаду и нарисовала закорючку на своем зеркале.

— Это руна «Йера». Ладно, не важно, твоя задача расслабиться, почувствовать ветер, сделать полный вдох. — Я послушно исполнила требования. — Теперь обратись к луне, она даст тебе силы для гадания. А что, я всегда так делаю, — пожала она плечами в ответ на мой выразительный взгляд. — Смотри в мое зеркало, видишь, туннель получился? Вот. А теперь говори: «Суженый-ряженный! Покажись мне в зеркале» — и задавай свой вопрос!

Катя сказала это так резко, что я вдруг растерялась. И вообще, почему мы только на меня гадаем, а не на нее, для тренировки?! Усыпленная ее уверенностью и напором, я думала, что надо будет только постоять с зеркалом в лесу, в полночь, и на меня вдруг само снизойдет озарение неведомое. Какой

вопрос-то задать? Люблю ли я Сережу? Любит ли он меня? Предназначены мы друг для друга?.. Что я вообще хочу от жизни?!

— Суженый-ряженный! Покажись мне в зеркале, — чувствуя себя глупо, повторила я фразу и что-то еще попыталась осознать, но пока смотрела пристально в свое отражение, за которым протянулся бесконечный коридор, потеряла мысль.

Меня затянуло в эту темную череду зеркал. Скрылся из поля зрения Катькин фонарь. Зеркало в руках стало каким-то особенно тяжелым. Сережа... Вспомнилось его лежащее утром на подушке лицо. Я усилием воли пыталась заставить себя сосредоточиться на его образе, но вместо этого зачем-то вдруг вспомнила незнакомца из сна. А перед глазами остались только отражения зеркал: одна пара, вторая, третья... Двенадцатая. Надо задать вопрос. Туннель из зеркал вдруг потускнел, будто туманом заволокло. Я хотела сказать об этом Кате, но не смогла вырваться из пугающей темноты этой бесконечной дыры с сотней тысяч лунных отражений позади меня.

И где-то там увидела чужой взгляд.

Кажется, я заорала во весь голос. Маленькое зеркало у меня в руках дрогнуло, а большое напротив, как в фильме ужасов, распалось на глазах на сотни осколков. Я еще видела, как они медленно разлетались в стороны, прежде чем успела грохнуться в траву.

* * *

Все проступало как из тумана. Деревья, густые кусты, колючие еловые ветки. Очертания поваленных стволов, серебристых в свете лунного диска. Влажный воздух струился по земле, холодя оголен-

ные щиколотки, и плавно забираюсь под клетчатую рубашку, вызывая озноб. Впрочем, сейчас озноб вызывала вся эта ситуация: я стою абсолютно одна, посреди пугающего в сумраке леса и совсем безнадежной ночи. Как назло, снова ухнула сова, и я вздрогнула.

Ладно. Катя наверняка вернулась в дом, а мне стоит найти место, где мы потерялись, и тогда я выберусь из этого леса. Я покрутилась вокруг, но когда обернулась, то вдруг заметила возле упавшей сосны рослый мужской силуэт.

— Кто вы? — вскрикнула я нервно, не зная, то ли бежать, то ли остаться на месте.

Мужчина молча двинулся в мою сторону, и я напрягла близорукие глаза, чтобы разглядеть незнакомца в черном. И ретироваться, если распознаю в нем маньяка. Это что, топор у него в руках?

Нашли же мы занятие — ходить ночью в лес! И куда только Катя подевалась?! Дурацкие руны! Дурацкое гадание и дурацкое желание найти то, не знаю что. Мне столько лет, а до сих пор верю в магию и сказки. Вот и нарвалась... на сказочные неприятности.

Я выдохнула. Это наверняка мужчина из соседнего товарищества, и он просто рубил дрова. Ночью. Самое время. Я постаралась незаметно отступить назад, плавно, лишь бы не спровоцировать пугающий силуэт, не заставить его броситься следом. Сердце заколотилось, и я снова заговорила:

— Что вы здесь делаете? Я... я заблудилась, вы знаете, в какую сторону Воронцово? Не видели тут еще одну девушку, полноватую такую, в платке? У меня потерялся телефон. Думала, уже никого не встречу, и даже не знаю, в какую сторону дорога...

— Меер ди кантар? — произнес мужчина какую-то чушь, незаметно приблизившись на расстояние вытянутой руки.

Я перестала щуриться, наоборот, почувствовала, как шире распахнулись глаза, когда я уставилась на плечистого незнакомца. Сумрачный свет обрисовал мрачноватую внешность: густая короткая борода, черные брови и пробирающий до самого нутра взгляд, даже в такой темнотище.

И будто назло, позади меня послышался какой-то хруст и шум шагов. Мужчина издал протяжный, но тихий свист. А я уже настолько впала в панику, что не могла пошевелиться.

— Меер, — повторил он фразу медленно, будто глядя мимо, и приподнял руку с зажатым топором — напряглась мощная грудь под толстой, будто доспех, одеждой, а я, наоборот, сжалась и зачем-то закрыла рот руками, не в силах ни заорать, ни убежать. Ни даже вздохнуть, точно спазмом стиснуло горло.

Маньяк! Какой-то псих, вот и блещут, как у сумасшедшего, глаза! Мужчина замер, и я тоже. Догулялась по лесу, дура.

Сзади раздался рык. Взвизгнув, я наконец рванула с места, перепрыгнула через поваленный ствол. Я бежала как ненормальная, ломилась вперед, прикрывая глаза от веток, но позади не стихали леденящий душу рык и хруст. В боку закололо, и я поняла, что больше не могу. Обернулась, увидела позади мелькнувшую тень и зажмурилась.

Мужчина оказался быстрее. Он одной рукой толкнул меня на землю, а второй резко дернул в сторону. Раздался свист и глухой, с хрустом, удар. Вскрип... и наступила тишина.

Судорожно поднявшись, я побежала снова, не разбирая дороги. Споткнулась на ветках, пару раз

чуть не рухнула, но побежала — второе дыхание открылось. Хотела перемахнуть через большую яму, но не успела.

— Ксенден! — раздраженно крикнул маньяк, схватил меня за ногу, и я полетела вниз кувырком, зацепилась за ветку и увязла в грязи. Незнакомец не удержался на краю и рухнул на меня сверху. Дохнуло жаром разогретой кожи — он навалился слишком тесно. Я сдавленно выдохнула от тяжести, и мужчина наконец осторожно приподнялся, нависнув надо мной на вытянутых руках.

Я попыталась отползти, глядя прямо перед собой на лицо незнакомца.

Тот вдруг молча подхватил меня под спину и одним рывком вытащил из ямы. Я осторожно перевела взгляд дальше, пытаясь в сумерках разглядеть, куда же делся злополучный топор. И увидела вдалеке рукоять, торчащую в какой-то горе позади. А это и не гора вовсе. Какой-то здоровенный зверь с клыками. Убитый. Буквально в двух шагах, даже чувствуется его резкий запах...

— Ай-й! — вскрикнула я, когда бородатый просто вытащил меня, подхватил и поставил на ноги, а потом резко повел за собой через лес. — Отпусти!

Пока мы продирались сквозь заросли, снова показалась луна, и стало на порядок светлей, только мелькали черными полосами деревья. На очередной мой крик мужчина вдруг остановился, пихнул меня к шершавому сосновому стволу.

— Тщ-щ, — успокоил он, приблизившись и приподняв ладонь — на двух пальцах блеснули металлические перстни.

Да кто ты такой?! Я отчаянно всмотрелась в его лицо и не нашла на нем следов безумия. Взгляд был не такой уж и страшный, скорее изучающий, но

чужой. Он и говорит на другом языке. Откуда здесь взялся такой? С луны свалился?! Но и явно не убить меня хочет, а что тогда?

И все это как во сне, такая же близость — меня даже в жар кинуло от этой нависшей надо мной силы. Не хватало, чтобы события повторились самым невероятным образом. Я проползла по стволу вверх, вытянулась, пытаюсь поднять повыше голову и стать с незнакомцем на равных. Ухватила его за рукав странной грубой рубахи и снова смогла заговорить:

— Вы не говорите на русском? Куда вы меня ведете? Меня скоро будет искать подруга, ее отец в ФСБ работает! — Я пыталась говорить жестко и уверенно, а сама чувствовала, как дрожат пальцы. — Помогите выйти к Воронцово, и я вас отблагодарю!

Боже, отблагодарю! Что я несу! Плевать, главное, чтобы он перестал затаскивать меня в лес и хоть что-нибудь понял.

Мужчина задумчиво нахмурился, тщательно вслушиваясь в мою речь. Но вдруг недалеко послышался звук, похожий на... на горн? Или как его там? Секунда тишины, и снова пронзительный, режущий уши сигнал. Я поежилась и вдруг порадовалась, что все же не одна в лесу, а этот вроде уже и не такой маньяк... как мужчина снова сгреб меня в охапку и повел за собой какой-то извилистой дорожкой. Еще несколько попыток вырваться — и за широкими еловыми лапами открылась узкая тропа и крепкий бревенчатый дом. Дом! Посреди леса! Этот бородастый что — Леший?!

Я уперлась в землю, изо всех сил сопротивляясь тому, чтобы этот страшный мужик, неведь откуда взявшийся, затащил меня к черту на рога. Но «Леший» долго уговаривать не стал, а попросту поднял меня на руки и, распахнув ногой дверь, вошел внутрь.

Глава 2

Я обернулась и увидела, как мужчина, плотно затворив дверь, стянул стеганую куртку и после ослабил ворот рубахи. Застыла взглядом на его спине, облизнула пересохшие губы. Что делать? Может, лучше усыпить его бдительность, а не орать и не дергаться?

Мужчина повернулся и медленно подошел ко мне, будто даже с опаской. Словно это не я его подозреваю, а вовсе даже наоборот. Я недоверчиво сощурилась. Несмотря на его бороду, кстати, короткую и ухоженную, и крепкое телосложение, он больше не казался маньяком. Густые русые волосы были растрепаны, в темноте светлели спокойные глаза. Только одежда выглядела странно: какая-то старинная рубаха, штаны, похожие на льняные, широкий пояс. Еще топор этот... Может, он этот, как их... реконструктор? Мужчина чуть склонил голову, оглядывая меня, и вдруг коротко усмехнулся.

Ну да, хороша я сейчас, наверное — джинсы в грязи и с огромной дырой на колене, волосы растрепаны. Хотя сам он тоже после нашего забега весь заляпан!

— Что вы тут делаете? Вы говорите по-русски? — без особой надежды спросила я снова.

Если он и правда реконструктор, это может быть их игра. Может, он и правда нерусский — француз? Немец? А я тут пристала со своим «Воронцово». Странно только, что играют ночью. Стоп. Монстр-то был явно не игрушечный...

Мужчина снова ответил что-то непонятное, взял с лавки полотенце и предложил мне. Я послушно стерла с лица грязь, даже попыталась колени отрях-

нуть. Незнакомец остановился так близко, что я ощущала его запах, на удивление, не пота, а какой-то другой, терпкий. Я нашла в себе силы снова заговорить:

— Parlez-vous français? — Мой голос чуть сорвался. — Sprechen Sie Deutsch?

По крайней мере, на этих трех языках я бы могла поддержать разговор — не зря десять лет училась на лингвиста, да и как репетитор уже три года работаю.

Но вместо ответа мужчина вдруг замер, вслушиваясь в звуки из леса, а потом оттеснил меня в глубь дома, заслонив своей спиной.

— Эй, — уже менее уверенно позвала я.

Он чуть повернулся ко мне и прижал палец к губам, а потом кивком указал на завешенную тканью печь.

Спрятаться? Но от кого? Но когда в дверь постучали, раздался звон металла и чужие голоса, и я решила, что бородатый прав, и без спора отступила в глубь избы.

Мне приходится прятаться за свисающей до пола шерстяной тряпкой от каких-то незнакомых людей. Ночью. В лесу. Черт знает где. Я чудом не попала в лапы лохматому зверю, похожему одновременно на волка и медведя, а теперь здоровый мужик с топором затащил меня в дом, чтобы... Чтобы что?

Я медленно выдохнула, вспоминая дыхательные упражнения. Спокойствие, главное, спокойствие. Моя паника и бешено стучащее сердце точно не могут выбраться из передраги.

В избу вошли трое. Я уселась на пол, который, кстати, был довольно чистым и теплым, и осторожно заглянула за край «шторы». Мужчины были как на подбор: плечистые, заросшие и вооруженные, с явно нерусскими лицами. Может, решили, что и я в этой сумасшедшей игре?

Мой то ли спаситель, то ли похититель — я пока не разобралась — что-то приглушенно ответил, и вскоре дверь снова хлопнула. Все стихло.

Мужчина подошел ко мне, отдернул «штору» и подал руку. А потом нахмурился, когда я бездумно попыталась отползти.

Он присел на корточки, приподнял за подбородок мое лицо и цокнул, явно разглядев на нем страх. А потом растянул губы в улыбке, показав ряд ровных белых зубов, и что-то сказал.

— Да не понимаю я! — уже отчаянно прошептала я и покачала головой.

Он на мгновение закусил губу и вскинул взгляд к потолку, раздумывая.

— Ри-чард, — произнес коротко и снова посмотрел мне в глаза.

И потянул вверх, заставляя подняться.

Ричард. Ну что ж, вполне человеческое имя. Я облегченно выдохнула, понимая, что не все так плохо. Ричард. Как чай, который мы только полчаса назад пили вместе с Катюхой у нее на даче.

Под ложечкой тоскливо потянуло. А с ней-то что теперь? Тоже потерялась или попала в лапы к этим ненормальным? Хорошо бы подруга вернулась на дачу и по-быстрому позвонила своему папе. Он-то у нее опытный «абориген», любитель дач, лесов и грибов, авось и пойдут мне навстречу и помогут выбраться из леса. С Ричардом, похоже, не договориться, а блуждать одной в лесу мне отчего-то страшно не хотелось. Особенно когда я вспомнила зубы дикого зверя в двух шагах от меня...

И тут я поймала себя на том, что по-прежнему стою и бесцеремонно разглядываю лицо незнакомца, а он, в свою очередь, с растущим любопытством изучает меня. Я запоздало вытащила свою

руку из его. Ричард вопросительно развернул ладонь, будто спрашивая что-то. Ладно, по крайней мере он больше не похож на сумасшедшего. А если отмыть и переодеть, то, наверное, и вовсе приличный человек...

— Вероника, — буркнула я наконец.

Что за нелепый вечер, вернее, уже ночь. Это все полнолуние виновато и Катькино гадание...

— Веро-ни-ка, — по слогам повторил он и чему-то сдержанно хохотнул.

— Что? — Я сложила руки на груди и поежилась.

Сам как чай, а еще что-то имеет против моего имени!

Вместо ответа Ричард задумчиво прошелся по небольшому дому. На каждый его шаг в высоких сапогах дощатый пол отзывался резким скрипом. В конце концов он жестом показал мне остаться на низкой лежанке у окна и кинул какой-то потрепанный плед. Сам ко мне больше не подходил, и я завернулась и устроилась поудобнее. Похоже, мы чего-то ждем? Может, рядом снова бродят монстры? Но ощущение опасности стихло, и я сама не заметила, как задремала.

В какой-то момент я очнулась, подскочила на жесткой поверхности и не сразу сообразила, что это за место. Ныли затекшие от жесткой лавки мышцы, я осторожно потянулась и осмотрелась.

За окном еще царил темнота, только за ярко-красной листвой деревьев светлел край неба. А ведь еще сентябрь, лес совсем зеленый же был. Мой лес, не этот. Здесь будто совсем поздняя осень. Спокойствие, никакой паники... Надо завязывать с этими реконструкторами, да и вообще выбираться к дому. Вопрос только — как, если не знаешь куда и тебя никто не понимает?

Хотелось разозлиться на Катю, что она втянула меня в эту авантюру, а сама куда-то делась, но справедливости ради стоило признать: я сама на это согласилась.

В комнате никого не было, но на улице слышались голоса. Ричард нашелся возле дома. Он о чем-то говорил с черноволосым мужчиной, но мне было все равно — этот бред слишком затянулся.

— Мне надо домой, — заговорила я почему-то на английском.

Точно, ведь английский я еще не проверяла. К тому же его зовут Ричард, а это очень даже английское имя! Но мое воодушевление тут же растаяло, когда я наткнулась на абсолютно непонимающий взгляд. Ричард на миг нахмурился, посмотрев на мою одежду: рваные на колене джинсы, простую майку и белые кеды.

Я вздохнула. Поговорить невозможно, но, может, попробоваться язык жестов? Я ткнула себе в грудь, потом куда-то в сторону леса, потом изобразила руками домик с крышей. И, вспомнив тепло у старой печки, потерла озябшие в предутренней прохладе плечи.

Ричард невозмутимо посмотрел всю пантомиму и согласно кивнул. Понял, что я хочу найти свой дом? Но он вдруг вместо того, чтобы продолжить разговор, издал странный окрик. Мгновение — и откуда-то из лесу послышался цокот копыт. Лошадь? Что ж, это будет необычное возвращение, но сейчас я так измоталась, что буду согласна на все...

На все, кроме этого!!!

Увидев идущего на зов зверя, я заорала и влетела обратно в дом. Прижалась к стене, зажмурила глаза. Это ведь все сон, да? Чертов сон! Таких странных созданий нет в нашем мире! Что за черт! Наваждение какое-то! С силой прижав ладони к лицу, я судорожно

рожно вдыхала воздух. Может, показалось? Может, и правда лошадь, просто увешанная чем-то реконструкторским?!

Ричард вернулся за мной, молча взял за руку и повел на улицу снова. Я пошатнулась, но пошла за ним. Будь что будет. Я уже ничего не понимаю...

Зверь походил на огромного дикого кабана, по крайней мере башка у него явно была ничуть не лошадиная. Или скорее он напоминал быка, но гораздо более проворного. При блеклом свете было видно, как блестят шерсть и металлические части упряжи, точно на лошади. Но голова такая здоровенная, ноздри раздуваются, как колодцы, а клыки размером с хорошие такие рога. Впрочем, и рога тоже на месте.

Ноги как-то нехорошо подкосились, но зверюга не проявляла агрессию, а, наоборот, весьма послушно подошла к хозяину. Ричард дернул за повод и заставил быка опуститься на колени, видимо, чтобы я смогла забраться. Моего желания он спрашивать даже не собирался.

— Харре, майс.

Я подошла как в тумане. Это самый странный из снов, который видела за последние годы. Слишком уж реальный и парадоксальный. Даже не стала себя щипать, чтобы проверить, сплю или нет.

И без того хватает ощущений: от зверюги пахнет влажной шерстью, оголенные щиколотки холодит туман, который стелется по земле. Мою ладонь обхватывает чужая — мужская, шероховатая, явно привыкшая держать оружие. Ричард что-то говорит, но я уже не пытаюсь понять, молча подчиняюсь, опираюсь на ладонь и взбираюсь на хитрое кожаное седло.

Стоит ли теперь надеяться, что меня отвезут домой?

Глава 3

Я ехала верхом на неизвестном науке создании, покачиваясь в широком — шире обычного лошадиного — седле, а рядом шагал по вороху яркой опавшей листвы мужчина, о котором я знала лишь имя. За ним следовали другие странные спутники, тихо переговариваясь, но я отчего-то не хотела оборачиваться. Над головой ползло переплетение черных ветвей, местами уже потерявших листья, темнели колючие ели на фоне рассветного неба.

Вспомнилась Алиса в стране чудес, которая провалилась за белым кроликом в огромную бездонную нору. Теперь и я лечу (вернее, еду) в такую же непонятную даль. Я скосила глаза чуть вбок. Только кролик у меня не белый, а... скорее, русый. И слишком брутальный.

Вероника, мать твою! О чем ты думаешь?! Тебя, может, похищают неведомо куда, а ты оцениваешь русоволосость этого викинга, а не его потенциальную опасность! А ведь он, по сути, в плен уволок, ведет куда-то, не интересуясь моим согласием. И не важно, что спросить не может в силу непонимания — все равно слишком бесцеремонно распорядился моей свободой. Что ему от меня нужно?

Я сосредоточилась и отогнала сумбурные мысли. Пока не происходит ничего, что бы напрямую угрожало моей жизни. В намерениях Ричарда не видно желания навредить или обидеть. По крайней мере пока. Так что стоит дождаться, когда мы выйдем из этого леса в цивилизацию, желательно туда, где есть другие, современные люди, а там буду что-нибудь решать.

Все бы хорошо, если не бык.

Бык никак не укладывался в придуманную мной историю.

Такой зверюги просто не могло существовать в нашем мире! Или тут проводят эксперименты по скрещиванию животных и все это часть какой-то дико секретной программы по... По воссозданию старины? Или по экспериментам над психикой таких, случайно попавших в историю людей? Вспомнился сериал про виртуальное путешествие в мир живых биороботов, созданное по мотивам времен Дикого Запада. Только я хоть убей не могла поверить, что у нас создают что-то подобное. Но это хотя бы какое-то объяснение, чтобы не сойти с ума.

Ну вот. С этой уверенной мыслью я откинулась в седле чуть назад — а оно будто нарочно было такое удобное, широкое и с высокой спинкой, что я не заметила, как снова отключилась.

Я вынырнула от дремоты только тогда, когда в лицо задул сильный ветер. Я вздрогнула и тут же вспомнила, где нахожусь и при каких обстоятельствах. Солнце уже ярко освещало землю, впереди раскинулось оранжевое поле пшеницы, позади темнел лес. Ричард по-прежнему вел на поводу моего зверобыка, приглушенно переговариваясь со своими на непонятном мне языке.

Я поморщилась от боли в затекших мышцах, потянулась и осторожно обернулась через плечо. Пятеро высоких мужчин следовали за нами: двое верхом на таких же зверюгах, а трое пешком рядом с Ричардом. Одежда на всех была такая же: грубая, в старинном стиле. Мужчины — особенно один, черноволосый — настороженно разглядывали меня, и я поспешила отвернуться.

Вскоре мы обогнули высокий холм, и у меня вырвался удивленный возглас. Передо мной на западе

развернулись настоящие горы, а в ущелье между двумя пиками — настоящий замок! Или я повторяю со словом «настоящий»? Настоящих викингов мне еще не хватало... Я тихонько простонала, покачиваясь в седле. Боже, надеюсь, я все-таки не сошла с ума и всему этому и правда есть объяснение...

Еще полчаса — и наша процессия приблизилась к монументальному сооружению. Заметно похолодало так, что я пожалела о майке на голое тело и легкой рубашке.

— Патар, атуа, — прозвучало негромко, и зверь резко остановился.

Я спрыгнула так неосторожно, что пришлось схватиться за Ричарда, чтобы не грохнуться. Он придержал цепкой хваткой за предплечье чуть дольше, чем положено, и мне стало не по себе. Кто я для них? Пленница или неожиданная гостья?

Осторожно высвободившись, я поежилась, обхватила руками плечи и вскинула голову, пытаясь окинуть взглядом самые высокие башни. Башни! Поверить не могу. Возле каменных стен носились с криками юркие ястребы, ныряли в потоках ветра, а над ними стремительно летели облака. От необъятной высоты даже закружилась голова, и я снова взглянула на своих спутников.

Мужчины переговаривались, будто решали, что все-таки со мной делать. Я оглянулась по сторонам, отведя наконец взгляд от высоченных гор и крепких каменных стен.

Дорога к замку тянулась откуда-то из-за холмов и выглядела довольно пустынной. Вилась едва заметно сквозь высокую траву и уходила к массивным дверям. Наверное, не самое популярное место в этих краях. Ближко расположенных деревень тоже не видно, впрочем, немудрено — с такими-то пре-

лестными созданиями в лесах. Я снова повернулась к замку. Даже рва и огромного моста на цепях здесь не было, а то я бы подумала, что точно очутилась в сказке. Впрочем, это Катя у нас любитель сказок, а я до сих пор не верю в реальность всего этого.

Ричард, что-то коротко сказав остальным, отпустил своего зверя и повернулся ко мне. В чуть сощуренных глазах мелькнула настороженность. Я вопросительно наморщила лоб: мол, что происходит и чего ты от меня хочешь? Но Ричард вдруг склонил голову набок и посмотрел за мое плечо.

Наконец на дороге в сопровождении нескольких человек показалась женщина в платье. Подол с длинными разрезами путался у нее в ногах, а распущенные каштановые волосы развевались на сильном ветру. Ричард неторопливо направился ей навстречу.

Я молча ждала ее приближения, сложив руки на груди, пытаясь защититься то ли от холодного ветра, то ли от нелепости всей ситуации. Хорошо. Предположим, это действительно замок. Не буду думать, как именно я здесь оказалась, но если представить, что все это происходит на самом деле, то пора прекратить истерику. Я в чужой... стране, предположим. Я не понимаю языка. Рядом мужчина, который спас от опасности и отвез в замок. Или все не так?

Я искоса глянула на напряженную позу Ричарда и поджатые губы. Кто же он сам? Судя по наряду, он простой мужик. Охотник? А к нам решительно приближается хозяйка замка. И возможно, Ричард сейчас сдаст меня ей как добычу или пленницу... Одежда им моя явно не нравится, да и в целом косятся с подозрением.

Как же объяснить все, если тебя никто не понимает?!

Может, хоть эта женщина поймет?

Ричард заговорил первым, бросил что-то отрывистое прежде, чем она успела задать свой вопрос. А я вдруг зависла, разглядывая ее яркое лицо: красивые полные губы, высокие скулы и пронзительно-голубые глаза, смутно знакомые. Красавица смотрела на меня, вскинув брови и нахмурившись.

Голос ее прозвучал мелодично: она явно задала мне вопрос и ждала ответа. Я переглянулась с Ричардом, невольно ища поддержки, но в итоге просто развела руками.

Девушка вдруг выхватила из-за пояса кинжал и замахнулась. Я как подкошенная рухнула наземь. Кажется, снова заорала. Лезвие сверкнуло перед лицом, и моей реакции хватило только на то, чтобы зажмуриться и закрыть лицо ладонями.

Ричард резко что-то крикнул девушке и присел ко мне. Даже обхватил слегка за плечи и заставил подняться. Все плыло перед глазами. Что за черт?! Она проверяла меня или что?

Ноги стали ватными, сопротивляться больше не хотелось, как и оборачиваться на девушку. Это какой-то кошмар наяву, я больше не собираюсь гадать, что происходит. Бессильно уткнувшись в грубой выделки ткань на плече Ричарда, я вдохнула чужой запах ткани и железа. Он повел меня прямо в замок, уверенно и твердо, приводя в чувство с каждым шагом. Похоже, я ошиблась, и он здесь вовсе не простой охотник.

И это подтвердилось, когда перед ним расступились и почтительно склонили головы двое стражей у самых ворот. Я постаралась выкинуть из памяти внезапное нападение и успокоить стучащее сердце. На ходу бегло осмотрела такие же военные одежды и рослые фигуры мужчин у ворот, ничему не удив-

ляясь. Ну да, замок. Ну да, какие-то средневековые воины. Хорошо хоть не в латах, а то было бы совсем как в музее.

Ладно. Выдыхаем, забываем про кинжалы и смотрим, куда меня занесло.

Ричард вскоре разжал тесную хватку и просто пошел рядом, поглядывая изредка. Впрочем, за нами следовали, позвякивая оружием, и его соратники — похоже, думают, что я могу сбежать. Приняли за шпионку, что ли?

Под широкой аркой ворот запахло сыростью, но все же это было настоящим. Здесь не было чувства... древности, какое порой охватывало меня в исторических местах, где все дышало стариной и ярко виделись картины былых лет, вереницы человеческих жизней, смех и боль.

В этом замке все было иначе. Здесь и сейчас. Я, наверное, как настоящий турист, принялась глазеть по сторонам: вверх по тщательно сложенным каменным стенам до самых макушек башен, вдоль центральной площади внутри, по не истоптанному за сотни лет булыжнику под ногами. Вдали на центральной площади виднелись щиты и крепежи для оружия, по стенам развевались флаги и слышался лязг металла.

Что ж. Сейчас самое время поверить в путешествия во времени, а конкретнее — в прошлое... Интересно, где мы все-таки? И почему я никак не могу понять этот язык? Честное слово, даже любопытство брало разобратсья.

Мельком оглянувшись, я увидела, как за нами следует та девица и со смесью подозрительности и любопытства сверлит взглядом мне спину. В длинных разрезах ее платья виднелись узкие обтягивающие штаны. Решительная мадам! Интересно, может, она

невеста или жена этого Ричарда и теперь ревнует его ко мне? Право, было бы за что!

Я откинула за спину волосы, которые так и ноновили от ветра лезть в лицо. Она проверяла меня, ну и пусть. Пусть убедится — никакая я не опасная, самой бы спастись. Оказаться где-нибудь далеко отсюда, очень далеко — дома, но этот странный сон слишком затянулся. Поэтому придется тебе, дорогая, потерпеть мое присутствие, пока я не проснусь.

Ричард коротко отдавал приказания, и слуги почтительно разбежались по делам. Прекрасно. Значит, я в лапах не только у brutального охотника с топором, а еще и у хозяина этой не очень большой, но внушительной крепости. Становится все чудесатее и чудесатее...

Катка, где же ты?! С твоей фантазией и любовью ко всяким приключениям и фэнтези тебе бы тут точно понравилась. Заодно рассказала бы, как себя вести в таком-то обществе!..

Я протяжно выдохнула и потянулась по привычке в задний карман джинсов, надеясь найти там телефон, но он выпал еще там, в лесу. Да и можно ли позвонить из одного мира в другой? Тут никакой роуминг не поможет.

Мы остановились у широкой лестницы во дворе, которая, судя по всему, вела в сам замок.

— Маад, вос гур. Иар? — приглушенно выдал Ричард очередную тираду, обратившись ко мне и чуть склонив голову.

Я пристально смотрела в его лицо, наблюдая, как шевелятся губы и как он чуть хмурится, пытаюсь достучаться до меня. Даже бессознательно пыталась повторить за ним движения, но потом только покачала головой и произнесла одними губами по

слогам: «Я не понимаю». И зачем-то улыбнулась растерянно, как будто в том была моя вина, что я такая недогадливая и не умею с ходу разобраться в чужом языке. В самом деле!

Ричард в ответ забавно цокнул языком, но, против моих ожиданий, не стал злиться или повторять, а явно перебрал в голове варианты дальнейших действий и наконец кивнул. Это хорошо. Люблю, когда люди в трудной ситуации не нервничают, а действуют.

Ричард что-то сказал одному из сопровождающих нас еще из леса, обернулся к своей девице и совсем другим тоном, мягким и вкрадчивым, заговорил с ней. Даже приобнял слегка, подойдя ближе. Девушка смерила меня еще одним не самым дружелюбным взглядом, но под действием магии Ричардова голоса наконец с чем-то согласилась.

И дальше именно она повела меня внутрь замка. Перед самым входом внутрь я беспокожно обернулась, найдя взглядом Ричарда — он все-таки оставался единственным, который хотя бы пытался что-то понять и не проявлял враждебности.

Но сейчас Ричард остался стоять на месте и смотрел на меня пристально, даже слишком, будто оценивал. Проверял, не обманулся ли в том, что забрал из леса и спас от неведомого зверя? В его уверенном повороте головы, расправленных плечах и даже в горящем взгляде с легким прищуром чувствовалось особое положение, он явно выделялся среди остальных.

Только кто же они тут все такие?!

Я отвернулась и пошла за своей проводницей. Без паники. Давай, Самойлова, ты сможешь разобраться в этой чертовой загадке, я в тебя верю!

Глава 4

Девушка провела меня чередой узких коридоров, дышащих сыростью, в небольшую комнату с сундуком (ну, еще бы), широкой кроватью на толстых деревянных ножках и крохотным столом с каменной столешницей. За нами последовал и один мужчина из тех, что шли из леса, — черноволосый, хмурый и тоже угрожающе мускулистый, но он остался перед входом. Будет сторожить? Все-таки подозревают.

Есть за что... Непонятно как оказалась в лесу, одна, несу тарабарщину и ничего не понимаю. Тут два варианта: либо ненормальная, либо дело нечисто.

Я вздохнула и прошла в комнату вслед за девушкой. «Жалко, что не в башню привели», — подумалось вдруг. А что! Всегда мечтала пожить в круглой башне с окнами на все стороны света. Раз уж заперли в замке — то гулять на полную, когда еще выпадет такая возможность?

— Леовин, — бросила слово, точно нечаянно проронила, девушка.

И замолчала в ожидании. Я приподняла брови. Хм, вряд ли она будет снова пытаться со мной заговорить — ежу понятно уже, что это бесполезно. Хорошо. Тогда, допустим...

— Вероника, — решила я проверить свою догадку.

Девушка едва заметно хмыкнула, но потом кивнула. И все же не удержалась, чтобы не бросить оценивающе-осуждающий взгляд на мои джинсы. Ну, извините! У меня таких длинных платьев с расшитым подолом и широкими рукавами отродясь не было!

Но она больше ничего не сказала, а просто развернулась и покинула комнату, оставив меня в одиноче-

стве. Я растерянно осмотрелась по сторонам, а потом присела на край мягкой постели. Даже с недоверием провела рукой по перине. Я определенно схожу с ума, раз не бьюсь в панике и не мечусь в поисках выхода, а раздумываю, не прилечь ли поспать. И даже вспомнила, что поесть тоже было бы неплохо — в животе голодно заурчало. Наверное, это состояние аффекта? Перебор впечатлений для одного дня?

С таким же спокойствием я встретила постучавшего вскоре в дверь слугу. Он приволок другой сундук, по виду не очень тяжелый, потом взглянул на меня из-под лохматой челки, но только молча кивнул и закрыл за собой дверь. Ему уже рассказали, наверное, про мою общительность — не стал и пробовать.

В сундуке оказалось темно-красное платье и тонкая длинная рубашка, видимо, под него. Похоже, равные до бедра джинсы местным не по нраву. А платье тяжелое, кстати, и очень длинное, в пол. Все хотела себе такой длины сарафан купить этим летом, да не удалось. И вот на тебе — подарок Вселенной, которая, как говорит Катя, прекрасно слышит наши мысли.

Судя по наряду, это уже позднее Средневековье или что-то вроде того. Хоть без кринолина, и на том спасибо. Поколебавшись, я стащила свою дачную одежду — любимые джинсы, майку и рубашку — и кое-как натянула плотное платье со шнуровкой впереди. В груди было тесновато, зато свободная широкая юбка и длиннющие рукава. Я вытащила спутанные пряди волос поверх шерстяной ткани, распустила светлой волной. Расправила платье по бедрам до самого пола, который оказался холодным, — и я влезла обратно в свои кеды, не желая стоять босиком.

Платье и кеды — сейчас самый писк моды. Любопытно, оценят ли местные такое новаторство, но, кажется, никаких туфель мне не предложили. Жаль,

в комнате не оказалось зеркала — хотела бы я на все это посмотреть.

Но тут я будто очнулась. При одной этой мысли о родном доме, о своих вещах, об оставленном Сережке, обо всем родном и привычном скрутило такой тоской, что я бессильно опустилась обратно на кровать. А что, если это все вот так — навсегда?! Я зажмурилась, пытаюсь представить, что чужой мир останется лишь странной сказкой, а сейчас открою глаза — и снова дома, на даче у Катьки, где угодно. Я тихонько взвыла от обуревающей все сильнее тоски. Вернуть все как было — но как?!

Видимо, на этот раз одной силы моего намерения не хватило. А может, нужен такой же хитрый ритуал, как тот, что провела со мной Катя. А может, нужна и сама Катя. Так или иначе, просто отсюда явно не вырваться!

— Вероника, — услышала я неожиданно низкий голос, не открывая глаз. Чужой акцент сделал ударение на букве «о». Такое привычное слово и так странно звучит. Я приподняла голову и решила открыть глаза.

Передо мной стоял Ричард, но я даже не сразу его узнала. Он сменил грубую охотничью одежду на нечто совершенно другое. Красивый темный дублет (кажется, так это называли в музеях) был плотно застегнут на широкой груди, в круглом вырезе виднелась темная плоская цепь. Такие же темные и весьма обтягивающие штаны были заправлены в высокие сапоги, и только светлые глаза и волосы выделялись на этом фоне. На поясе я заметила заткнутые за ремень перчатки и ножны для кинжала или короткого меча. Настоящий знатный и влиятельный лорд. Даже не верится, что недавно с топором в руках он был похож на лешего.

Ричард оперся рукой о дверной проем. Выглядит сурово и смотрит теперь так пристально, будто насквозь увидеть хочет. Попробует допросить или как? Думает, что здесь я наконец заговорю?

Я закусила губу. Похоже, платью на мне понравилось ему больше, чем рубашка с джинсами. Внимание Ричарда явно притянул глубокий квадратный вырез на груди, да еще и тесный фасон платья подчеркнул ее слишком сильно — захотелось перестать вдыхать.

Решительно поднявшись, я приподняла голову, но даже моего среднего роста едва хватило, чтобы достать ему до подбородка. И сейчас Ричард явно сдерживал усмешку, глядя сверху вниз, как розовеют мои щеки.

Я отступила, а потом выпалила, изо всех сил мечтая, чтобы меня хоть немного поняли:

— Я надела ваше платье, раз вам так угодно, мне не сложно. — Сама не заметила сначала, как перешла на «вы». Или это все новый образ Ричарда? — Не знаю, что происходит и где я, но я буду благодарна, если вы сможете меня покормить. Я чертовски вымоталась и уже совсем ничего не понимаю! Пожалуйста... — захотелось сказать «сэр». Может, милорд? Господин? Как у них тут принято? Я посмотрела на него, прижала руки к животу и повторила шепотом: — Please, sir. I would like to eat something.

— Ие, — коротко и емко обронил он.

И, больше ничего не говоря, отвел ладонь в сторону, приглашая пройти. Хорошо, будем надеяться, он и правда понял и это «Ие» означало «да».

Вооруженных стражей рядом не оказалось. Похоже, Ричард достаточно уверен в себе — и есть с чего. В его раскованных движениях сквозила опытность

воина, а уж фигура не оставляла сомнений, что защищаться надо скорее от него.

Мы медленно двинулись по коридору. Интересно. Для знатного лорда он, пожалуй, уделяет мне слишком много внимания и ведет себя фамильярно. Довез до замка, придерживал, пока вел, сейчас вот лично навестил в комнате, а не отправил слуг. Если он не лорд, то кто? И откуда ко мне такой интерес? Что во мне увидел?

Замок-крепость, который снаружи выглядел так внушительно, внутри казался на удивление пустынным. Многие двери были плотно заперты, а на открытой террасе с колоннами, куда выходил коридор, с шелестом скользили по каменному полу листья.

Зато там открылся такой вид, что у меня на миг даже перехватило дыхание. Прямо за колоннами уходила вниз довольно глубокая пропасть, а за ней рвались в небеса горы. Сейчас солнце садилось за острой вершиной одной из них и светило последними яркими лучами прямо в глаза. Я подошла чуть ближе к краю: в самом низу с грохотом неслась широкая река, разделяя протяженную долину на две части.

— Хейи, — сказал Ричард, обернувшись ко мне.

Он заметил мой взгляд на горы, наверняка слегка ошарашенный — слишком уж разительная перемена после обычного Подмосковья, — и остановился.

— Ты тоже думаешь, что это красиво? — Бесплезно быть вежливой, если тебя не понимают, а так можно и лордам тыкать. — Потрясающий у тебя тут замок.

Ричард покачал головой, а потом позвал кивком головы дальше за собой и пробормотал на ходу:

— Хаут вер комиш динн. Вер эт ас...

— Вот и я говорю. Красиво.

Я пожала плечами. Идти и разговаривать было лучше, чем совсем молчать, пусть мы только делали вид, что понимаем друг друга.

Вскоре показались двое одинаково одетых мальчишек, которые подошли к двойным дверям и почтительно распахнули их. Ричард остановился, пропуская меня, и задумчиво произнес:

— Эр йаре коместр вайтзег. Со аппес аннехт?

— Да, я бы не отказалась от хорошего ужина, раз уж меня к вам занесло. Ты ведь об этом?

— Фер вайтзег. — Он усмехнулся.

Ситуация была такой абсурдной, что становилось смешно.

— Надеюсь, у вас есть вино? Чувствую, мне сегодня надо выпить.

— Ие. — Усмешка Ричард стала шире.

Фух. Он либо меня в конце концов понял, либо просто сделал вид. Я шагнула в небольшой зал с камином и натолкнулась на пять пар заинтересованных глаз. Пять человек сидели за овальным столом, а во главе — Леовин, которая самым бесцеремонным образом прошла взглядом по моему платью и остановилась на едва заметном под подолом крае кеда.

Я приподняла плечи — а что поделать? — и направилась к столу, чувствуя себя на удивление уверенно и спокойно, будто в сказке. Чего стесняться ненастоящих людей? Даже кивнула благосклонно, мол, благодарю вас всех за гостеприимство. Да и в конце концов, это не такой уж средневековый пир, который я себе успела вообразить. Их тут всего пятеро, не считая меня. Даже удивительно — для такого-то солидного каменного замка. Я успела отметить висящие на стене гобелены со сценами охоты

и потрескивающие свечи в низкой круглой люстре над столом. Уютненько.

За спиной что-то снова сказал Ричард, и ко мне подошел слуга и проводил до дальнего от Леовин стула. Придвинул его и склонился почтительно, так, что я почувствовала себя на миг знатной дамой. Правда, беспомощной, почти немой... и очень голодной.

Ричард опустил на место в центре стола, по правую руку от своей красавицы. Жена все-таки? Я отвела взгляд, не желая снова вызывать ее подозрения, и заодно мельком рассмотрела остальных. Рядом со мной сидел крупный мужчина, тоже с густой бородой, но не очень опрятной. За ним еще один пожилой, а напротив — двое статных ребят помоложе. Все, кроме пожилого, поглядывали на меня со смешанным выражением на лицах, и я пока не могла разгадать, с каким. Помимо подозрительности и недружелюбия...

— Онварт, авер монтре лейст, ан дер рей, — произнес Ричард.

Интересно. Если мы так и не найдем общий язык, я заставлю его научить меня этому. Лингвист я или где? Даже какой-то азарт проснулся — послушать еще и найти в их языке понятные слова.

Но Ричард сделал приглашающий жест, и тишина сменилась сдержанным пока звоном приборов. Похоже, он всех успокоил на время, хоть я своим внезапным появлением явно нарушила тесную компанию. А может, Ричард нарочно привел меня сюда, чтобы проследить за поведением на людях и понять, можно ли мне доверять. Я ненароком оглянулась: у дверей дежурили воины с оружием на поясах.

Что ж, ладно. Тогда мне стоит наконец поесть. Я кивнула, когда подошедший слуга что-то спросил, и он положил на тарелку что-то очень ароматное.

Мясо со специями — надеюсь, не из того монстра, которого Ричард убил в лесу, запеченный картофель и овощи.

Краем глаза я ловила на себе изучающие взгляды, но продолжила есть, наслаждаясь неожиданно ярким вкусом блюда. Пряно и остро, но вкусно. Или я и правда смертельно голодна после всего сумасшествия. Пожалуй, в этом мире не все так плохо.

Пожилой мужчина только сейчас поднял на меня взгляд, будто до этого был где-то в себе, и я поежилась от его взгляда. Темные глаза уставились в упор, припухшие веки не моргали. Ричард тоже наблюдал за мной, но немного иначе — разгадывал любопытную загадку. Леовин несколько раз что-то спросила у него, и он кратко ответил. И повернулся, когда заговорил пожилой мужчина.

— Вы не отсюда, — прозвучало на чужом языке, но, черт возьми, либо я сошла с ума, либо действительно поняла!

От неожиданности я даже выронила нож и встала над столом.

— Вы... говорите по-русски? Вы можете меня понять?!

Мужчина отрицательно покачал головой, будто понял, но уже не мог ответить.

Я принялась сыпать вопросами, слыша свое колотящееся сердце, обращалась к мужчине снова и снова, но он больше не сказал ничего внятного. Устав от бесполезных попыток, я наконец тоже кивнула и опустила обратно на стул. Быть может, мне вообще это померещилось? Навалились стресс и усталость. Бесполезно все. Я больше не в силах гадать и думать, как вернуться домой. Похоже, мне необходимо просто смириться на время и для начала хотя бы как следует выспаться.

Я поднялась из-за стола, и Ричард что-то сказал — те вооруженные воины у дверей тут же проследовали ко мне. Улыбнувшись заботливому хозяину, я кивнула, присев в подобии реверанса, и отправилась под стражей в свои покои. Покои! Еще немного, и заговорю на средневековый лад. Чудно. Чудесно. Впрочем, и то, и другое.

Усталость туманила голову, и уже не помнилось, какими хитрыми коридорами мы дошли до комнаты. Я дождалась, когда закроют дверь, скинула с постели толстое покрывало, с наслаждением стащила непривычный наряд. Укрывшись, вытянулась на кровати и уставилась в окно за темно-красной шторой, глядя на плывущие облака и ни о чем не думая.

Именно в этот момент без стука распахнулась дверь.

В комнату вошли Леовин и еще двое мужчин, ничуть не смущенные моим видом. Я приподнялась и плавно потянула на себя одеяло. Все-таки дождалась допроса.

Леовин снова задала несколько вопросов: медленно, чуть ли не по слогам. Случай за ужином дал понять, что я не так безнадежна? Она ждала ответа так надменно, будто думала, что я от ее повелительного тона тут же все как запонимаю!

Я так же медленно и по слогам ответила на русском. Думай что хочешь! Сегодня меня чуть не сожрал монстр в лесу, и меня уже не так пугают угрожающие девицы. Подозревает, что я намеренно сюда проникла? Или считает, я нарочно ее мужу на шею вешаюсь, что ли?

Мужчины, вошедшие в комнату, перевернули мои вещи: вытрясли джинсы, даже все карманы проверили. Со странными усмешками рассмотрели майку, рубашку, кеды перевернули. Все, дорогие, больше

у меня тут ничего нет. Сама бы не отказалась от чемоданчика своих вещей, раз уж занесло в такую, мать ее, «командировку»!

Леовин прошла еще раз по комнате, осмотрела меня со всех сторон, но в конце концов дала своим отбой и покинула комнату. Судя по лязгу замка, как следует меня заперев. Нашли дурочку. Буду я убежать из замка с крепкими высоченными стенами куда-то, где бродят монстры и уж точно не кормят ужином. Я лучше пока здесь побуду...

Вспомнилась последняя ночевка в охотничьем домике, жесткость печи и обрывки сна. Мягкое одеяло сейчас белело в полумраке и так и манило к себе. Плевать на все! Я присела на постель, натянула свою привычную майку — последнее, что связывало меня с моим миром и напоминало, что я не выдумала прошлую жизнь, — и залезла под одеяло. Не так удобно, конечно, как дома на любимом ортопедическом матрасе, но лучше, чем было в избушке.

Избушка, охота, замок. Лорды и ужины со свечами и слугами. Девицы с кинжалами. Ричард, почти Львиное Сердце. Может, стоит поверить, что это и есть теперь реальность? В конце концов, лучше принять случившееся как факт, иначе я попросту сойду с ума...

Как же хочется начать хоть что-то понимать — чтобы суметь хоть что-то объяснить!

* * *

В каминном зале все стихло, и они остались с советником вдвоем, не считая пары слуг и стражей.

— Зачем вы привезли ее сюда? — спросил Атиас, вытянув полные ноги и облокотившись на стол.

Ричард пожал плечами, продолжая неторопливо потягивать сидр:

— Как не помочь леди в беде?

Старший советник усмехнулся.

— Ну, помогли. Довезли до замка и отпустили бы на все четыре стороны.

— Что ты имеешь против? — Ричард коротко вскинул на него глаза.

— Сами посудите. — Атиас приподнялся и подался к нему через стол, будто думал, что так легче убедить в своей правоте. — Странная девица. Оказалась в лесу, прямо возле охотничьего дома, будто знала, что мы там будем. Не так сложно изобразить из себя даму в беде, если знаешь, что рядом будет тот, кто, конечно же, бросится на защиту.

— Не верю. Кадриан был прав, она не отсюда.

Ричард закончил трапезу. Рядом тут же оказалась служанка с кувшином воды, протянула полотенце и полила на руки. Он вытер их, откинулся на спинку и устало повел плечами.

Советник задумчиво постукивал пальцами по столу.

— Мне это не нравится. Не могу объяснить. Чувствую опасность.

— Она опасна? — Ричард даже рассмеялся этому предположению, вспомнив хрупкую и забавную Веронику. — Не смейся.

— Не увлекайтесь, ваша милость.

Ричард сделал последний глоток сидра и отставил бокал в сторону. «Не увлекайтесь». Что советник думает? Будто он увидел в лесу симпатичную девицу с растрепанными волосами и до неприличия обтягивающими штанами, как у дикарки, и все — потерял голову и воспылал страстью?

Скорее, вспомнил одну древнюю легенду... Но верить в это всерьез просто смешно.

— Я разберусь с ней и тем, откуда она, не переживай. Лучше скажи, есть новости от наших «друзей»?

— Джогаланцы дадут ответ через пару дней. Правда, слухи о том, что ты с ними якобы в сговоре и общаешься слишком тесно, дошли до Совета — мне передали сегодня. И если принять во внимание то, что ты стягиваешь сюда ополченцев в обход их мнения, то у многих единогласное мнение, что ты готовишь мятеж, Ричард.

— Мне плевать, что там думают в Совете, Атиас. Когда через месяц сюда вломятся из-за реки вместе со своими тварями и от этого замка не останется камня на камне, тогда, наверное, до них дойдет. Но будет поздно.

Глава 5

В поисках ответов

Я лениво перевернулась и потянулась, возвращаясь из мира снов. Там было что-то приятное и интересное, и возвращаться не сильно-то хотелось. Тот самый забытый момент, когда ты наконец выпался, — даже не верится.

По лицу скользнул солнечный луч, и я медленно открыла глаза. Каменный потолок. Каменные стены. Маленькая лампа на столике с огарком свечи. Я повернула голову. И узкое окошко с крутыми откосами, через которое была видна равнина, залитая солнцем. Судя по его высоте, дело близилось к полудню.